

Н. Рерих. Святой Сергий Радонежский. 1931

Горизонты Культуры

- Стр. 206 **Л.В. Шапошникова.**
"Синтез действенного Блага..."
- Стр. 214 **Н.К. Рерих.**
Культура победительница
- Стр. 217 **Н.К. Рерих.**
Культура — почитание Света
- Стр. 220 **Е. Боголюбов.**
Культура — значит бессмертие
- Стр. 223 **О.А. Лавренова.**
Мученичество Культуры
- Стр. 225 **Н.К. Рерих.**
Вандалы

Л.В. Шапошникова

"Синтез действенного Блага..."

В новых открытиях современности много дано человечеству. Люди полетели, растворяя условные границы. Но с какой же вестью? Люди послали свой голос через безбрежные пространства, но каков этот зов? Мы имеем право совершенствовать прекрасные открытия лишь во имя Культуры.

Н.К. Рерих. Держава Света

Николай Константинович Рерих, великий русский художник и ученый, был одним из немногих в XX веке, кто понимал смысл истинной Культуры и ее космическую роль в человеческой эволюции. Он постиг ее философское значение и стремился в своем творчестве показать это другим. Смешение понятий культуры и цивилизации было одним из заблуждений, широко распространенных в ученых кругах самых разных направлений. "Цивилизация – синоним культуры, – говорится в Философском энциклопедическом словаре, – уровень, ступень общественного развития материальной и духовной культуры"¹. Это определение, само по себе методологически и философски неверное, усугубляется рядом размышлений о классовых видах культуры – буржуазной и пролетарской.

Проблему, что есть Культура и что есть цивилизация, нужно решать лишь с точки зрения взаимодействия духа и материи, ибо Культура есть явление духа, действующее согласно за-

кономерностям его энергетики. "Многозначительно приходится повторять понятие о культуре и цивилизации, – писал Н.К. Рерих. – К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова "культура" цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень "культ" имеет очень глубокое духовное значение, тогда как "цивилизация" в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни"².

Если Культура есть дух творческой деятельности человека, то цивилизация, или попросту обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности. Оба эти вида деятельности, казалось бы, так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и различный смысл своего существования и

назначения. Отождествление цивилизации и культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, дает возможность навязывать культуре несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным. В результате возникали грезы о "тысячелетних царствах", "вечно живых учениях", "пролетарских" и "буржуазных" культурах.

Методология Культуры и цивилизации, которую мы находим в книгах Живой Этики, а затем и в очерках Рериха, является одним из фундаментальных и философских моментов, связанных, в первую очередь, с космической эволюцией человечества как таковой.

ДУХ КУЛЬТУРЫ

Один из крупнейших и глубоких философов русского зарубежья Н.А. Бердяев, чьи взгляды во многом совпадали с рериховскими, определял Культуру следующим образом: "Культура связана с культом, она из религиозного культа развива-

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 765.

² Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 28.

С. Рерих. Портрет Н.К. Рериха со шкатулкой

ется, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль – все заклю-

чено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из культур – культура Египта – началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культу-

ра связана с культом предков, с преданиями и традициями. Она полна священной символики, в ней даны знания и подобия иной духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа, всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями".³

Рерих не только разворачивает и углубляет особенности Культуры, подмеченные Бердяевым, но и вводит многие неизвестные нам до него понятия и определения. "Культура, – пишет он в одном из очерков, – есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной красоты".⁴

К области Культуры мы можем отнести те проявления человеческого духа, которые как бы сами изливаются из таинственных глубин человека, носят природный характер и естественны для него. Песня и музыка, художество во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, казалось, появились вместе с человеком,

³ Бердяев Н.А. *Смысл истории*. М., 1990. С. 166.

⁴ Рерих Н.К. *Твердыня пламенная*. Рига, 1991. С. 63.

Горизонты Культуры

росли и развивались вместе с его сознанием.

Культура, в отличие от цивилизации, является самоорганизующейся системой духа, действующей в согласии с уровнем и качеством энергетики этого духа. Иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры. Новая наука, называемая синергетикой и зародившаяся в XX веке, дает некоторые наведения для выяснения закономерностей этой способности к самоорганизации. Синергетика имеет дело в основном с биологической самоорганизацией. На биологическом уровне ученым удалось нащупать некий универсальный принцип, имеющий отношение к любой энергетической структуре и к духу в том числе.

В энергетическом поле духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная от человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Специфика такого энергообмена складывает или превращает дух в систему Культуры. Синергетика справедливо утверждает, что самоорганизации поддаются лишь открытые системы.

Называя Культуру "Садом Прекрасным", Рерих ставит в ней на первое место Красоту, как энергетический закон гармонии духа. "Осознание Красоты спасет мир", – повторяет он, с небольшой поправкой, слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл космической эволюции,

которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от системы к Красоте. Красота, как категория духа, утончает материю жизни и энергетику человека. Созерцание Красоты формирует в человеке "философское и утонченное созерцание мира".⁵ Культура как таковая не существует без творчества, ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-творцом и указывает человеку тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса.

Такие высокоэнергетические явления человеческого духа, как сердечность и любовь, есть неотъемлемая часть Культуры как таковой. Без этих качеств, справедливо утверждает Рерих, нет культурного человека. В рериховской богатой и многоцветной палитре Культуры нет места бездуховным, сухим "образованцам", тем, кто знает, какой вилкой есть рыбу, но не имеет представления о тех высших силах, которые заключены в нем самом. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами иного состояния материи, иных измерений. Как писал Бердяев, в ней "даны знания

⁵ Рерих Н.К. *Твердыня пламенная*. Рига, 1991. С. 9.

и подобия иной духовной действительности". Эта "иная духовная действительность" вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. XX век дает нам огромный материал различного рода связей с этой "иной духовной действительностью". Энергии, которые в результате сложнейших энергообменных процессов, идущих в Космосе, приближаются к Земле, могут выполнить свою позитивную роль, лишь пройдя поле Культуры, где сосредоточен высокий духовный материал, необходимый для принятия такого рода энергий. Энергии, приблизившиеся к Земле, но не встретившие на своем пути смягчающих духовно-энергетических структур, способных снизить их напряжение, могут обрести разрушительный характер.

Живая Этика, учение, открывшее нам энергетическое мировоззрение, говорит о высших Мирах – Тонком и Огненном, под воздействием которых находятся многие явления на Земле и элементы которых входят в нашу Культуру. Новый период существования Земли, наступающий с очередным эволюционным витком, еще более усилит нашу связь с "иной духовной действительностью". Рерих, обращая наше внимание на это обстоятельство, цитирует один из параграфов Живой Этики: "Не забудем, что каждое мгновение должно принадлежать Новому Миру. Мир мысленный составляет живую связь

между Тонким и Огненным, он входит, как ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь превращается в творящую мысль".⁶ Эта ступень творящей мысли и есть один из этапов космической эволюции человечества, к которой нас готовит лишь Культура как форма существования духа на нашей Планете. Иного пути у космической эволюции нет. Те, кто не в состоянии идти по этому нелегкому и сложному пути, выпадают из эволюционного коридора, предназначенного нашей планете. Их подхватит спираль инволюции, бросит вниз и вновь заставит подниматься путем страдальческим и мученическим. Великие законы Космоса неумолимы, а энергетические процессы, идущие в нем, необратимы.

"Немногие понимают, что Культура как таковая по-прежнему гнездится только на некоторых вершинах и что пути к этим замкам восхождения человеческого духа по-прежнему необыкновенно трудны и, кто знает, может быть, даже еще труднее, нежели в некоторые бывшие эпохи".⁷ Земная материя, в какой бы форме она ни пребывала, своей энергетикой сопротивляется этому восхождению, не желая выходить из комфортного состояния инерции, всячески мешая тому процессу собственного утончения, к которому стремится дина-

мичный и бессмертный дух. Но не материя, не форма держит дух, а нетленный и неразрушимый дух держит эту материю и обеспечивает ей возможность нового возрождения.

Рерих выработал совершенно новую концепцию Культуры, пронизанную идеями Живой Этики и имеющую практическое эволюционное значение. Среди различных достижений XX века эта реальная концепция, связанная с проблемами космической эволюции, была одним из важнейших его находжений. И когда мы осмыслим эту концепцию Культуры, поймем ее особенности и суть, то разница между нею и цивилизацией станет еще резче, а смешение этих понятий – недопустимей.

МАТЕРИЯ ЖИЗНИ

Спустимся теперь с высот духа в материю человеческой жизни, сойдем с Башен Культуры в долину цивилизации, чтобы еще раз осознать, сколь велика разница между этими двумя понятиями. Цивилизация есть обустройство жизни, связанное с тем рукотворчеством, которое является главной формой деятельности материи в нашем плотном мире. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся, в первую очередь, уровнем взаимодействия с Культурой, ибо сама цивилизация возникает на энергетическом поле культуры. Процесс этот еще не изучен, так же как еще не осмыслен характер са-

мой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивилизации создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с ней. На ранних этапах цивилизация являлась как бы оправой драгоценного камня Культуры, и соответствие этой оправы самому камню или степень их гармонии определяли качество того или иного этапа человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправа изнашивалась, разрушалась в силу разных обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто низких. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры – особенность лишь XX века, стоящего на пороге новых эволюционных изменений в жизни Планеты. Представляя, в отличие от Культуры, смертную, преходящую материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как вечный дух Культуры, носителем которой являлось человечество в целом, оставался, проходил свои циклы развития через многие поколения, укрепляя дух и расширяя энергетические возможности дальнейшей эволюции.

Большинство современных философов и культурологов, вне зависимости от того, отделяли они Культуру от цивилиза-

⁶ Рерих Н.К. *Твердыня пламенная*. Рига. 1991. С. 135.

⁷ Там же. С. 165.

ции или нет, писали в основном о цивилизации XX века и ее особенностях. Наиболее значительными, на мой взгляд, являются исследования Н.А. Бердяева. "Цивилизация, в противоположность Культуре, – писал он, – не религиозна уже по своей основе, в ней побеждает разум "просвещения", но разум этот уже не отвлеченный, а прагматический разум. Цивилизация, в противоположность Культуре, не символична, не иерархична, не органична. Она хочет самой реальной жизни, а не подобию и знаков, не символов иных миров. Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут, закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. Соотношение между целями и средствами жизни перемещается и извращается".⁸

Рерих обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен принадлежать Культуре, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. "Будем помнить завет Света, – пишет он, – что прежде всего самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте богатство".⁹

Древнейший период человеческой истории дает нам свидетельства о том, что между Культурой и цивилизацией не существовало такого резкого разде-

ления, которое возникло впоследствии. По всей видимости, это была единая и цельная самоорганизующаяся система духа и материи человеческой деятельности, так называемый первоначальный синтез. Мифология различных народов довольно ярко отразила это явление. Этнографический материал также подтверждает это. Род, например, был категорией первоначальной цивилизации, но существование его было немыслимо без родового божества. Орудия производства, включая и оружие, освящались на родовых и племенных алтарях. Первобытная космогония была тесно связана с ориентацией в Пространстве и Времени. Огонь был священен не только в святилище, но и в домашнем очаге, на котором готовили пищу.

Священные рощи, священные реки, священные горы были связаны с экологией местности, где жили люди, поклонявшиеся им. На них распространялись определенные табу, мудро и строго регулировавшие необходимое экологическое равновесие огромных территорий. Включение природы в цельную систему "Культура-цивилизация" было одной из характерных и важнейших особенностей самой системы. Это единение с природой, умение жить в ритме с ней было тем важнейшим средством первоначального синтеза, который делал столь неразличимыми подчас элементы Культуры и цивилизации. Дифференциация этих двух категорий началась с исключения приро-

ды и природных явлений из самой системы, с отделения человека от природы. "Начало" это было достаточно длительным и продолжалось, видимо, не одно тысячелетие. Одним из важнейших моментов такого процесса явилось наступление великих, более развитых религий на язычество, а затем и их окончательная победа над последним. Разрыв связей с природой и последовавшее за этим забвение природы самого человека облегчило возникновение и становление "техногенной цивилизации" и привело к грубым экологическим нарушениям, поставившим уже в XX веке нашу Планету на грань катастрофы. На протяжении человеческой истории формы взаимодействия Культуры и цивилизации, а иногда и переход одного в другое или, вернее, изменение пропорций одного и другого в жизни определенных обществ были самыми разнообразными. Но основная тенденция этого взаимодействия состояла в усиливающемся расхождении этих понятий, в углублении различий между ними на Западе и, в меньшей мере, на Востоке.

В истории человечества мы находим самые разные сочетания Культуры и цивилизации, приносившие различные результаты. "Башни духа могут быть созидаемы там же, где и высятся башни рукотворные".¹⁰

В энергетически цельной структуре, управляемой Великими законами Космоса, пуль-

⁸ Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 168–169.
⁹ Рерих Н.К. Держава Света. Рига, 1992. С. 62.

¹⁰ Рерих Н.К. Держава Света. Рига, 1992. С. 146.

сируют дух и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются, то удаляются от него. Поэтому возникают то эпохи расцвета Культуры, и цивилизация становится Культурной, то берет верх материальная цивилизация, и Культура отходит на второй план, подчас не в состоянии влиять на цивилизацию. Эта закономерность была подмечена Рерихом. "Опять, как и во всех спиралях нарастания, мы видим какие-то почти завершающиеся круги, но иногда почти неуловимое повышение сознания создает новую спираль, которая отражается на многих страницах истории искусства. Мы видим, как чередуются специализация и синтез".¹¹

Буржуазные революции, носившие прагматический и материалистический характер, углубили и расширили разлом, образовавшийся в целостном теле явления "Культура-цивилизация". Началась эпоха Великого Отчуждения Культуры от цивилизации. Дух отошел от материи. Материя стала претендовать на духовные ценности и власть над ними. Оторванная от Культуры цивилизация стала формировать одностороннее материалистическое мышление, в котором верх взял голый прагматизм, уничтоживший последние остатки идеализма XIX века. Сам человек, его душа, чувства, его внутренняя сложная жизнь были отторгнуты от общества, его новых ценностей и новых ма-

¹¹ Рерих Н.К. *Держава Света. Рига, 1992. С. 45.*

териалистических задач. Материя, как никогда раньше, завладела господствующими позициями, агрессивно и бесцеремонно потеснила дух и лишила общество людей необходимой ему коллективной энергии. Она разорвала связи с Высшим, усомнилась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-творца, будучи уверенной в возможности создавать все своими руками и интеллектом. "В цивилизации, – писал Н.А. Бердяев, – иссякает духовная энергия, угашается дух – источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механичности, подменяющей подлинное бытие".¹²

Машинная, техногенная цивилизация перестает нуждаться в философии, истинном искусстве, религии в действительном смысле этого слова. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой возникает "массовая культура", призванная обслужить материю общества, а отнюдь не питать его дух. Она потакает низким чувствам и инстинктам человеческого тела, убивает его энергетику, мешает развитию гармонии духа и материи, затрудняя человеку дальнейшее эволюционное восхождение. "...Старая Европа, – с горечью пишет Бердяев, – изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелиги-

¹² Бердяев Н.А. *Указ. соч. С. 172.*

озная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией".¹³

Когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив планету машинами, подчинив человека этим машинам, нанеся непоправимый вред природе Земли, а соответственно и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она же, эта причина, состоит в расхождении Культуры и цивилизации, в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Когда-то, в силу ряда конкретных причин, сдвинулось равновесие, державшее Планету как два крыла. Сдвинулось, и все пошло не по тому пути. Не по пути эволюции, которую регулируют Великие законы Космоса, а по ухабистой пыльной дороге, ведущей в тупик, чреватой энергетическими катастрофами.

Справедливо считая, что оптимальное развитие техники необходимо не только цивилизации, но и Culture, Рерих ставит закономерный вопрос: для чего, для каких целей можно использовать мощные технические средства? В чьих руках они окажутся, как повлияют на духовное развитие человечества в целом, как скажутся на росте его сознания?

В своих работах Рерих старается показать истинную роль духовной Культуры и ос-

¹³ Бердяев Н.А. *Указ. соч. С. 162.*

Горизонты Культуры

мыслить те искажения и перекосы, которые внесла современная цивилизация в жизнь человеческого общества. Он оставляет за Культурой приоритетную роль во всех областях человеческой деятельности. Наблюдая грандиозную экономическую катастрофу в 20–30-е годы нашего века, охватившую капиталистический мир, он лучше, чем кто-либо, понимал, что это был не экономический, а духовный кризис буржуазной, обескультуренной цивилизации. Состояние экономики было лишь следствием того положения Культуры, в которое ее поставила сама цивилизация. Любое критическое явление в современном мире, он понимал это ясно и четко, связано, прежде всего, с нарушением баланса на уровне явления "Культура-цивилизация". "...Думали, что материальный кризис мира можно разрешить материальными вычислениями. Но проказа зашла слишком далеко. Кризис мира вовсе не материальный, но именно духовный. Он может быть исцелен лишь духовным обновлением. Холодный язык мозга обманул счетчиков, и опять настоятельно требуется обратиться к тому вечному языку сердца, которым создавались эпохи расцвета".¹⁴

Поиск "высшего", "истинно культурного" решения был всегда основной целью Рериха при осмысливании и проработке важнейших проблем. "Высшее решение" всегда дик-

товалось путями эволюции. Эти же пути несли оптимизм в самых сложных и, казалось бы, безвыходных ситуациях.

Каждое явление, утверждает Рерих, имеет свои циклы развития, свои взлеты и падения. В XX веке Культура и цивилизация достигли кульминационной точки в своей дифференциации, в своей разъединенности. И дух, и материя, преодолевая страшные кризисные явления (обычно сопровождающие распад старой и становление новой системы), выходят в эволюционный канал неизбежного синтеза. И только синтез может привести систему "Культура-цивилизация" в состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению развития космической эволюции. В конце концов целью эволюции в нашем плотном мире является сближение духа и материи, достижение между ними гармонии на определенном этапе, и, наконец, их синтез, который приведет к созданию одухотворенной материи и повысит ее энергетический уровень. Этот синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, но действующее уже на более высоком уровне, нежели в своем изначальном варианте. "Благотворительный Синтез, – писал Рерих, – поможет ввести в обиход жизни оздоровляющие высокие понятия и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимою неуклюжестью, или просто смешным, с точки зрения услов-

ных привычек, предрассудков и суеверий".¹⁵

Проблемы России в этой связи заслуживают особого внимания. То, что возникло на месте российской Культуры и цивилизации после 1917 года, условно может быть названо социалистической цивилизацией. Она создавалась тоталитарным путем на обломках традиционной духовной Культуры и на основных принципах чуждой нам западной цивилизации. В ходе созидания и сотворения "нового человека" была уничтожена эволюционная основа целой страны на значительный период времени. Безумная мечта о бесклассовом обществе, обществе без противоречий и противостояний, привела к грубому нарушению Великого закона Космоса о противоположениях. Каждый процесс, чтобы стать явлением, должен иметь второе "действующее лицо". Взаимоотношения этих двух сторон определяются взаимодействием духа и материи, а не индивидуальной волей человека или его беспочвенной мечтой. Противоположения в любом явлении обеспечивают его жизнь, накапливают энергию для его эволюции и развития. Невежественное и насильственное вмешательство в космические закономерности, в диалектику процесса "дух-материя" привело к самым разрушительным последствиям. Классовые противоречия уничтожались вместе с их носителями. Творческая основа общества ликвидировалась введением "всеобщего согласия".

¹⁴ Рерих Н.К. Священный дозор. Рига, 1992. С. 242.

¹⁵ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 31.

Культура, как самоорганизующаяся система духа, была искусственно заменена узкой прагматической идеологией марксизма. Естественная религиозность человека, оторванная от истинных духовных источников, нашла свое выражение в извращенной, бездуховной практике поклонения одной из европейских социально-экономических теорий. Придание философии функций, ей не свойственных, привело к различным подменам и искажениям ее смысла. Из философии исключалась та часть, которая была связана с Высшим, с иными мирами, иными измерениями. Обретение религиозного характера теорией, не связанной с этим Высшим, привело к развитию бездуховности у поклонников этой теории, к искаженному использованию религиозной энергии человеческой души в явлениях, не свойственных этой энергетике.

Любая цивилизация или возникает на упругом поле энергетике Культуры, или каким-то иным способом несет в себе эту Культуру. Социалистическая цивилизация не имела ни того, ни другого. То, что мы называем Культурой, было лишь отдельными обстоятельствами этой культуры, разрешенными тоталитарным государством к использованию. Такая культура могла существовать лишь в рамках самого государства, в зоне его контроля. Все остальное исключалось и уничтожалось.

Сейчас нам кажется, что распад нашей системы произошел внезапно, и ищем виновных в этом. Мы уверены, что еще можно было что-то предотвратить,

и забываем о том, что система искаженной цивилизации уже исчерпала себя энергетически и, как ни парадоксально, все случилось не потому, что система была недостаточно социалистической и страдала искажениями, а потому, что она была слишком буржуазной, несла в себе отрицательную энергию прошлых, отживших форм. Находясь в круге мировой энергетике, она представляла ее наиболее позднее, уже выдохшееся звено. Вслед за ним распадутся и другие звенья энергетической цепи буржуазной цивилизации.

Н.К. Рерих следующим образом определил духовную суть того "нового человека", который был сформирован за годы тоталитаризма в России. "Не может человеческое существо, – писал он, – отражающее в себе все сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не дано русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обращаться к творческой мысли, к светлому строительству, понимая его не как далекую отвлеченность, но неотложную насущную потребность".¹⁶

Слова, написанные Рерихом несколько десятилетий назад, звучат так, как будто были сказаны для нас сегодняшних: "Списки

¹⁶ Рерих Н.К. *Твердыня Пламенная*. Рига, 1991. С. 147.

темных подавителей, как скрижали стыда, неизгладимо запечатлелись на хартиях образования и просвещения. Некультурные ретрограды бросились урезать и искоренять многое в области образования, науки, искусства! Стыд, стыд, <...> Попиратели культуры, разве не попирают они свое собственное благополучие? <...> "Берегитесь варваров!"¹⁷

И опять, как в 1917-м, перед нашими глазами встает, в качестве образца для подражания, чужая западная цивилизация. И опять, с не меньшим рвением, чем тогда, мы, создавая "новую" государственность, отторгаем от этого процесса собственную духовную Культуру, забывая о том, что материя цивилизации не может нормально существовать без духа Культуры. Вместе с частной собственностью, которая сейчас формируется в уродливых условиях развала, приходят чудовищная безнравственность, корысть и алчность, искаженные представления о незыблемых человеческих ценностях, темные и низкие инстинкты.

Очерки о Культуре и цивилизации, их значении и различиях, их взаимодействии на высшем уровне духа и материи написаны Николаем Константиновичем Рерихом для нас, сегодняшних. Они вызывают у нас размышления о судьбах собственной страны и предостерегают от повторения губительных ошибок забвения Света истинной Культуры. Они напоминают нам об уроках нашей собственной истории. В тяжелейшее время России, в дни ее выбора давайте прислушаемся к ним. n

¹⁷ Там же. С. 10.

Н.К. Рерих

Культура победительница¹

Итак, вам понравилось мое определение Культуры и цивилизации. Надо отдать справедливость, что и в Индии, и в Китае такое определение понятия культуры и цивилизации было понимаемо очень легко и приветствовано как нечто вполне естественное.

Но так было не везде. Иногда мне вообще предлагалось исключить слово "культура", так как "цивилизация" будто вполне выражает оба понятия. Мне приходилось доставать с полок всякие толковые словари, чтобы даже формально доказать различие этих двух слов. Конечно, оппоненты меня не убедили, но и не уверен, убедились ли они сами. Может быть, в силу каких-то предрассудков они продолжают считать, что цивилизация есть нечто осязаемое, а культура – нечто эфемерное, отвлеченное. Может быть, несмотря на все доводы, кто-то все-таки полагает, что присутствие крахмального ворот-

ничка или модного платья уже является залогом не только прочной цивилизации, но, может быть, и культуры. Ведь так часто внешние условные признаки легкомысленно принимались за неоспоримое достижение.

Но в культуре нет места легкомысленности. Именно культура есть сознательное познание, духовная утонченность и убедительность, между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы ее выявления, но в существе своем она незыблема и прежде всего живет в сердце человеческого. Случайная фраза рассудка может удовлетворяться и механической цивилизацией, тогда как просветленное осознание может дышать лишь в культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему про-

светительному и прекрасному.

Культура есть уже ручательство в невозможности отступления. Если вы где-то услышите о каких-то торжествах культуры, о праздничных днях, культуре посвященных, а затем узнаете, что на следующий день там же творилось и допускалось нечто антикультурное, то не верьте в эти торжества. Они были лишь суесловием и лжесловием. Они лишь опоганивали светлое понятие культуры. Теперь много где бывают объявленные Дни Культуры, на которых люди клянутся друг другу в том, что не допустят более некультурных проявлений. Торжественно свидетельствуется преданность всему культурному и отрицается все грубое, отрицательное, разлагающее. Как было бы хорошо, если все эти клятвы будут искренними и неизменными. Но посмотрите через малое время на листы тех же газет, и вы будете потрясены, увидев, что методы выражений и устремлений не только не

¹ Печатается по: Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. 2-е издание. М.: МЦР, 1999.

Н. Рерих. Мадонна Орифламма. Фрагмент. 1932

очистились, но как бы стали еще мерзостнее и лживее. Не значит ли это, что многие из тех, которые только что всенародно свидетельствовали свое причастие к культуре, вероятно, даже и не понимали истинного значения этого высокого понятия. Ведь клятва культурою обязывает. Нельзя зря или злоумышленно произносить большие слова. Недаром Апостол напоминал Ефесянам: "Так же сквернословие и пустословие, и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарения". "Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас". Он же предостерегал: "Дорожи временем, потому что дни лукавы".

Как безобразно сквернословить около понятия культуры. Тут уже ничем не оправдаешься. Сколько бы ни пытались забывать о самом слове "культура" и ограничивать ее цивилизацией, все же даже на низших ступенях цивилизованной общности всякая грубость уже исключается. Кто-то скорбно замечает о существовании цивилизованных дикарей. Конечно, всякие формы одичания возможны. С одной стороны, можно было видеть, как люди, поставленные даже в высшую степень уединения, не только не теряли, но даже возвышали свое человекообразие. И, наоборот,

очень часто даже среди так называемых цивилизованных форм жизни люди впадали в одичание, в звероподобность. Не будем называть примеры, ибо таковых у каждого достаточно. Все это лишь доказывает, насколько хрупки признаки цивилизации и как необходимо вспомнить о принципах культуры. И не для лжедней культуры, но для внесения ее основ в жизнь каждого дня. Нельзя откладывать на какие-то долгие сроки истинные Дни Культуры. Иначе лжеторжества могут кому-то показаться уже достаточными. Ведь одно повторение слова "культура" еще не значит основание и применение этого понятия.

Существует много анекдотов о смехотворном применении разных научных терминов. Также невозможно профанировать и то великое понятие, которое должно улучшить и обновить сумерки современного существования. Если огни кинематографических вывесок ярки, если газетные отчеты изобилуют оценкою ударов, то ведь это еще не значит, что Дни Культуры приблизились.

Молодежь часто имеет полное право спросить старших о степени культурности их времяпрепровождения. Это не будет какой-то недозволенный бунт молодежи. Это будет просто вопрос о благообразном построении жизни. Часто

именно молодой ум пытлииво устремляется за пределы условной цивилизации. Часто дети неутолимо хотят знать о том, о чем они получают такие скудно формальные ответы старших. Да еще иногда будет прибавлено "эрго бибамус" – итак, выпьем. Чем подчеркивается полная несостоятельность мышления.

Жизнь во всех ее новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днем, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными изжитыми формами. Или все вновь преобразованные возможности сочетаются прекрасным, истинно культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабых к одичанию. Тогда никакие лжеторжества культуры не вдохновят и не удержат ложь и разрушения.

Но хотя бы в меньшинстве, хотя бы гонимые, как издревле принято, все же пусть некоторые соберутся и в истинных торжествах культуры, где без суемыслия, без пышного празднословия они несломимо поклянутся друг другу следовать именно путями культуры, путями духовного совершенствования. Пусть будет так в разных странах, во всех углах мира, где бьется сердце человеческое. n

Н.К. Рерих

Культура – почитание Света¹

"Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце.

Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной красоты".

Осуждение, умаление, загрязнение, уныние, разложение, все порождения невежества не приличны Culture. Ее великое древо питается неограниченным познанием, просвещенным трудом, неустанным творчеством и подвигом благородным.

Камни великих цивилизаций укрепляют твердыню Culture. Но на башне Culture сияет алмаз-адаманти любящего, познающего бесстрашного Сердца.

Любовь открывает эти Врата прекрасные. Как вся-

кий настоящий ключ, и любовь эта должна быть подлинная, самоотверженная, отважная, горячая. Там, где истоки Culture, там источники горячи, и бьют они из самых недр. Где зародилась Culture, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Culture как истинная духовная ценность бессмертна.

Потому и радостна пашня Culture. Радостна даже в самых крайних трудах. Радостна даже в напряженных битвах с самым темным невежеством. Зажженное сердце не ограничено в великой Беспредельности.

Праздник труда и созидания. Звать на праздник этот значит лишь напомнить о нескончаемом труде и о радости ответственности как о достоинстве человеческом.

Труд работника Culture подобен работе врача. Не одну болезнь знает истинный врач. Врач не только спасает от уже случившегося, но он мудро предусматривает на будущее. Не только изгоняет болезнь врач, но он работает над оздоровле-

нием всей жизни. Сходит врач во все подвалы темнейшие, чтобы помочь осветить и согреть их.

Не забывает врач о всех улучшениях, украшениях жизни, чтобы порадовать дух поникающий. Знает врач не только старые эпидемии, но готов распознать и симптомы новых несчастий, вызванных гниением устоев.

Имеет здоровое слово врач и к ребенку, и к старцу, для каждого готов его совет одобряющий. Не прекратит врач познания свои, иначе он не ответит действительности. Не утерять врач терпение и терпимость, ибо ограниченность чувств оттолкнет от него болящих.

Не устрашит врач видома язв человеческих, ибо он мыслит лишь об исцелении. Собирает врач всяческие травы и камни целебные, знает он об изыскании их благого применения. Не утомится врач поспешить на помощь к больному во все часы дня и ночи.

Работнику Culture присущи те же качества. Так же точно готов он на помощь

¹ Печатается по: Рерих Н.К. *Твердыня пламенная. Рига, 1991.*

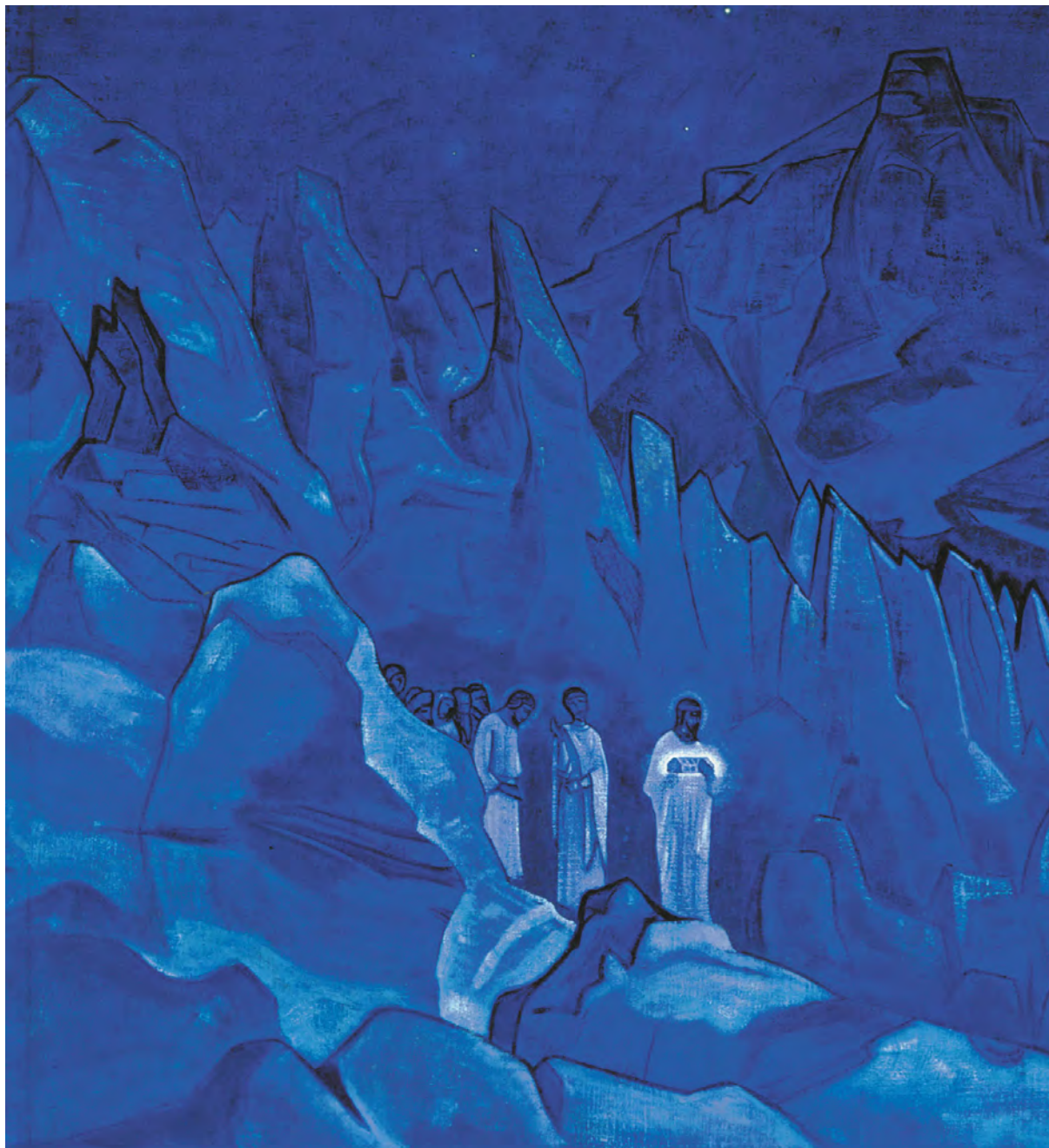

Н. Рерих. Книга Голубиная

во благо в любой час дня и ночи. Подобно сокольскому зову, работник Культуры доброжелательно отвечает: "Всегда готов". Он открыт сердцем ко всему, где опыт

и знание его могут быть полезны. Помогая, и сам он вечно учится, ибо "в даении мы получаем". Он не устрашается, ибо знает, что страх открывает врата тьмы.

Работник Культуры всегда молод, ибо не дряхлеет сердце его. Он подвижен, ибо в движении сила. Он зорок на постоянном дозоре во Благо, в Познание, в Красоту.

Н.Рерих. Сжигание тьмы

Знает он, что есть сотрудничество.

Нитями сердечными объединены работники Культуры. Горы и океаны не препятствия для этих сердец

возжженных. И не мечтатели они, но строители и пахари улыбающиеся.

Посылая привет о Культуре, нельзя послать его без улыбки, без зова дружбы.

Так и сойдемся, так и соберемся и потрудимся во Благо, во Знание, в Красоту. И сделаем это неотложно, не упустив ни дня, ни часа для строительства доброго. и

Евгений Боголюбов

Культура – значит бессмертие

Современный мир заходит в тупик Богом отпущенного времени. Ведомый незабвенным "локомотивом истории" и перегруженный грубой материей века сего, он уже не может, как прежде, нестись навстречу светлому будущему: его топка прогорает от огня низких человеческих страстей и амбиций, колеса пробуксовывают на замасленных рельсах общественных утопий, светофоры гаснут, и сам путь совершенно теряется в тумане так и не понятой народом жизни...

К рубежу III тысячелетия мы безрассудно сбросили с паровоза современности не только иноверие, но и инакомыслие, не только врагов, но и бывших друзей, не только честь, но уже и совесть нации – творческую и духовную интеллигенцию, заменив ее присутствие в вагонах экстра-класса полупрофессиональными обоймами кадров научного и литературного менеджмента, криминально-общественной элиты, культурного и церковного бизнеса... Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! И горе нам, собирающим во времена плодов – листья!

Культура. Боже мой, язык еще не забыл это сладкое, отправленное в идеологический архив века сего слово. Душа еще тянется из тьмы действительности к свету Божественной силы, запечатленной на холстах и в камне, растворенной в глубинах духа русских поэтов и философов, религиозных мыслителей, композиторов и ученых. Культура... Ее пленительный свет насквозь пропитывает всю духовную сокровищницу не только русской, но и любой другой нации; он сияет вечной, священной, триипостасной красотой в творениях Чайковских и Моцартов, Платонов и Гегелей, Суриковых и Леонардо да Винчи... Этот свет и эта сила правдиво-пророческих слов, гармонично-пронзительных звуков и трепетно-живых красок – не печать ли Духа Всесвятого, сходящего на нас из вечной Обители Бога, в которой нет ни времени, ни пространства, но есть одно всепоглощающее Благо, Мир и Совершенство?

Не потому ли Культура неуничтожима, что она – не от мира сего? что ее истинная родина – мир горний, возвышенно-прекрасный, неземной?

Сегодня убивают всех: детей и стариков, женщин и мужчин, богатых и бедных. Методично и с крайним цинизмом уничтожают носителей новых политических и экономических идей, бизнесменов и юристов, журналистов и священнослужителей... В России жить по-настоящему опасно. Но только ли в России? А в Югославии, в Афганистане, на Кавказе или Ближнем Востоке?.. Человеческая жизнь, говорят, теперь ничего не стоит. Ее в любой момент можно прервать за доллары, за рубли, за грубое слово, даже за сигарету. Страшное время. Перед ним, пожалуй, бледнеют картины революции 1917 года, классового террора, столь ярко представленные в дневниках и романах И. Бунина, А. Платонова, М. Булгакова, А. Солженицына... Тогда убивали за идею, за интеллигентный вид, за нелояльность власти. Теперь – за деньги, за удовольствие стрелять по живым мишеням, за лояльность власти и закону. Идет великий отсев драгоценного человеческого материала. Испытание уже не на физическую, но нравственную и духовную прочность, терпение и любовь, на ангельскую кротость и всепрощение.

"И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить" [От Матфея, гл. 10, 28], – этот ободряющий призыв Христа постепенно доходит до слуха наших современников. И они открывают для себя древние книги христианской и буддийской премудрости, сокровенные Учения Востока, литературно-философские памятники Египта, Междуречья, Индии и Китая. И находят в них не только ответы на жизненно важные вопросы, но и единственный Путь, которым может идти человек к эволюции собственной личности, к источнику Света и Истины, к спасению души и бессмертию.

"Увы! Недолго это тело проживет на земле, отвер-

Н. Перих. И мы видим

женное, бесчувственное, бесполезное, как чурбан..." – толковал своим ученикам Будда Шакьямуни за пять веков до н. э.¹ Губительна для человека чрезмерная привязанность к телу, его так называемым естественным потребностям, которые незаметно могут принять противоестественный характер и омертвить душу. Как хорошо, вполне по-христиански сказано основателем буддизма: "Бессмертие может быть достигнуто только непрерывными деяниями доброты; и совершенство достигается состраданием. Самое необходимое – это любящее сердце".²

Питая творческую работу эманациями любви к ближнему, влагая в нее дары своего сердца, человек делает бессмертными песню, книгу, скульптуру, живописное полотно, молитву... Можно уничтожить "тело" явления культуры: архитектурный памятник, нотную рукопись, даже икону... Но невозможно отправить в небытие саму музыку, стихо-

творение, святой образ. Это как раз те нетленные сокровища, которые, по слову Христа, собираются на небе, а не на земле. И благодаря им получает духовную мзду на том свете душа, их собравшая.

Культура начинается с неудовлетворенности собой и получает высшее выражение в удовлетворенности всеми – то есть тем самым миром, вместе с которым мы создаем жизнь, над которым встаем в гордыне ума своего; который то любим, то ненавидим и которым по-настоящему не дорожим, видя в нем то ли своего врага, то ли соперника. Она исчезает там, где собственное "я" перекрывает общинное "мы", где плотское мудрование превышает "нищету духа" человеческого, стремящегося обогатиться в знании и усовершенствоваться в добродетели; где Лик Божий не проглядывает под пером писателя или инструментом художника. "Без Меня не можете творить ничего, – говорит Христос миру; – Я есть Путь, и Истина, и Жизнь" [От Иоанна, гл. 14, 6]. Вот почему не сотворенное именем и силой Божией – подлинно не существует в мире слов, вещей и образов. Оно, как тень, – мимолетно и преходя-

¹ *Буддийская мудрость // Серия "Золотое колесо". М., 2000. С.36.*

² *Там же. С.58.*

Горизонты Культуры

ще. Обречено на погибель и забвение. Оно, как и политика, действующая только по принципу "здесь и сейчас", не имеет ни прошлого, ни будущего. Спекулируя на настоящем, на темных астральных свойствах людей, оно отмечается ветром кармического Времени и рассеивается в пространстве небытия.

Человек культуры – духовная личность целой Вселенной, фокус Божественных проекций в мир; его ум и его сердце имеют свойства небожителей. Он созидает во времени своего сердца и в пространстве своего ума – обращенных вглубь и ввысь. Подобно великому Ломоносову, он сопрягает свой микрокосмос с мирозданием, со стихиями глобально проявленной жизни:

*...Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.
Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мыслями утомлен!
("Вечернее размышление...")*

Так же, как стихотворение, творится молитва: "Торе имеем сердца!" – возглашает священник в ответственный момент Литургии. И хор от имени молящихся вторит ему: "Имамы ко Господу!" Свет земного сердца сияет навстречу своему Первоисточнику, "Солнцу Правды" – Христу. И это огненное единство рождает то, что мы именуем Культурой – явлением божественной силы и славы на Земле.

"Если материя загрязнена, то сколько бы красильщик ни погружал ее в синюю, желтую, красную или лиловую краску, цвет ее будет некрасивым и нечистым. Почему? Вследствие загрязненности материи. Если сердце нечисто, нужно ожидать такой же грустный результат".³ Вот почему многие создания в области культуры уходят в небытие; их авторы творили нечистым сердцем, в плену конъюнктурно настроенного ума, рационально-плоского, прагматичного сознания. "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят", – говорит Христос в Нагорной проповеди [От Матфея, гл. 5, 8]. Зреть Бога – великий и ответственный дар, и ему единственно обязаны своим вдохновением носители и творцы Культуры: Ломоносовы и Рублевы, Мусоргские и летописцы Несторы, Третьяковы и Рерихи..

³ Буддийская мудрость // Серия "Золотое колесо". М., 2000. С.79.

Необъятен мир даже только одной, русской культуры, как необъятна стихия жизни нашего народа. Культура и есть истинная жизнь – во всей ее духовно-нравственной полноте, чистоте и своеобразии. Все, что вне ее, – лишь черновая страница истории, торичеллиева пустота, царство тлена и нравственного разложения.

Есть только один выход из тупика современной материалистической цивилизации – сделать Культуру средоточием государственной и общественной жизни. То есть признать примат духовного над физическим, человека – над машиной; и, наконец, Бога, Творца – над человеком – тварной субстанцией, даже если им является универсальный гений человечества, великий святой, могущественный правитель или всенародный герой.

Мировой истории хорошо известны такие культурные сообщества. Это Древний Египет – вплоть до ливийского завоевания; теократические государства народов майя и ацтеков, ольмеков и инков; Древняя Камбоджа и императорский Китай; классическая Греция времен Перикла и Сократа; ведическая Индия и буддийско-ламаистский Тибет; Венеция, Неаполь, Флоренция, Милан и Рим эпохи "итальянского гуманизма"... Все не перечислить. Их правители и их народы жили под властью Бога и Закона (разумеется, в их индивидуально-теологическом выражении). "Прекрасное стадо" – именно так называли своих подданных фараоны – добрые пасторы и мудрые проводники воли Всевышнего. Ответной, нелицемерной любовью горели сердца немху, недзесов, номархов, жрецов и царедворцев к коронованным потомкам Гора, "благим потомкам", по собственному определению народа. Только в условиях взаимной любви и признания власти и ее подданных могли возникнуть шедевры устной и письменной культуры, монументальной архитектуры и зодчества; достигнуты поразительные успехи в науках, искусствах, практике религиозной жизни. И был преодолен рубеж, когда Красота и добрая сила знаний покорили мир, и древние народы достигали того, к чему интуитивно стремились как к идеалу, – Могущества, Величия и Бессмертия.

Культура III тысячелетия могла бы стать тем ковром-самолетом, который в кратчайший срок перенес бы человечество в мессианское царство добра и справедливости, в райские обители Знания и Света и по-настоящему счастливой жизни. Но прежде человек должен пройти суровый Путь покаяния и очищения – вратами мудрости, над которыми начертаны имена всех общечеловеческих добродетелей, где очищены от паутины невежества и правильно прочитаны философские символы всех искусств, наук и религий... Путь к самому себе.

n

О.А. Лавренова

Мученичество Культуры

Начало XXI века оказалось отмечено чудовищным вандализмом – целенаправленным разрушением памятников культуры. В конце февраля 2001 года, не признанное мировым сообществом руководство религиозного движения талибан, пришедшее к власти в Афганистане, издало декрет об уничтожении всех доисламских объектов поклонения на территории страны. Под угрозой исчезновения оказались многочисленные памятники буддизма, среди которых два самых больших в мире скульптурных изображения Будды в долине Бамиан, относимых к I веку н. э., пострадавших, но уцелевших во время войн и нашествий, выдержавших испытание временем.

Бамиан (Bamiān) – местечко в Кабулистане, лежащее между высокими снеговыми горами Гиндукуша и возвышающимися у истоков Гильменда горами Кути-Баба. Долина Бамиан была некогда крупным буддийским центром, о чем до недавнего времени свидетельствовали полуразрушенные исполинские статуи Будды. Эти скульптуры и высеченные в скалах пещеры монастыря были описаны буддийскими монахами, которые в IV и V веках направлялись в Индию из Китая через Среднюю Азию.

Обе стены долины прорезаны многочисленными (около 12 000) рукотворными гротами, служившими кельями буддийским монахам. Кроме того, вся долина усеяна развалинами гробниц, мечетей и других зданий находившегося здесь впоследствии мусульманского города Гаугале, разрушенного в 1221 году Чингисханом. На стенах келий древнего буддийского пещерного монастыря остались следы настенной росписи и резьба.

Статуи Будды были вырублены в отвесной стене 90-метрового холма. "Мужская", носящая имя Занг-Каль, имела 52 метра в высоту, а "женская", Шах-Му-

на – 37 метров. Древние мастера придали обеим гигантским фигурам естественное положение и украсили их искусно вырезанной легкой драпировкой одежды. Исполинские скульптуры были покрыты штукатуркой, которая частично уцелела до последних дней их существования. "Мужская" фигура отличалась довольно хорошей сохранностью, а у "женской" недоставало всей верхней части лица. Внутри были высечены винтовые лестницы, по которым можно было подниматься до уровня голов гигантских скульптур. Обе они находились в глубоких нишах, украшенных резьбой и росписью с изображениями легендарных государей и мифологических персонажей. Статуи и росписи несли на себе следы влияния индийских, центральноазиатских и иранских художественных стилей.

По скудным сведениям, обе они уже уничтожены, равно как и почти четыре тысячи других доисламских памятников культуры. Их мученическая судьба в который раз продемонстрировала миру, насколько легко отказывается человечество от высоких идеалов гуманизма, если в игру вступают религиозный фанатизм и политика.

Локальные военные конфликты, "точечные бомбардировки" каждый год уносят не только жизни людей, но и жизни уникальных произведений искусства, воплотивших в себе высокие стремления наших предков и отмеченных печатью нетленного Духа. Мир становится беднее, так как новых памятников, сравнимых с великим наследием прошлого по напряженности духовного устремления, не создается. Не только война, но и преступное равнодушие губит наше культурное наследие – за последнее десятилетие только в России было утрачено несколько сотен памятников. Не обошлось и без религиозного

Н. Рерих. Святая Покровительница

фанатизма – уже немало памятников погибло от рук представителей Русской Православной Церкви. Это и фрески эпохи модерна в городе Хабаровске, сбитые со стен за "ересь", и памятники архитектуры, перестраивающиеся под новорусский стиль.

Сегодня, когда на нашей планете продолжает происходить безвозвратная утрата памятников культуры, следует напомнить об истории возникновения и осуществления идеи международного соглашения о защите культурных ценностей. Пакт Рериха был первым международно-правовым актом, специально посвященным охране культурных ценностей, единственным соглашением в этой сфере, принятым частью международного сообщества до второй мировой войны. Пакт был задуман Н.К. Рерихом как международно-правовой акт универсального характера. Его универсальность заключается в том, что Пакт, содержащий общие, принципиальные положения об охране культурных ценностей, мог быть реализован посредством заключения как всемирного, так и регионального договоров. Универсален и предмет регулирования Пакта – культурные ценности и культурные институты, а

также регламент применения – как в мирное время, так и в случаях вооруженных конфликтов. Принципиально, что положение о защите объектов носит в Пакте безусловный характер и не ослабляется оговорками о военной необходимости, снижающими эффективность охраны культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов. В этом большое преимущество Пакта по сравнению с Гаагскими конвенциями 1899, 1907 и 1954 годов.

Однако правовой аспект договоров об охране культурного наследия уязвим, так как всегда найдется страна или военный режим, не признающий международных соглашений. Не случайно Н.К. Рерих в своих выступлениях и статьях не раз подчеркивал воспитательное значение Пакта в защиту культурного наследия. Если уважение к духовной ценности памятников культуры не было воспитано, не было глубоко осознано, то условности внешней культурности осыпаются, как неправильно положенная штукатурка, и проявляется лик разрушителя во всем его безобразии. И не так уж важно, что служило оправданием или поводом для разрушения – война, религия или безденежье.

Н.К. Рерих

Вандалы¹

Непрочное стало на Земле. И всегда-то Земля была не очень тверда. Но сейчас особенно стусились всякие сведения о разрушениях. Из Парижа пишут: "Сегодня был просмотр фильма, снятого в Испании. Показано, между прочим, разрушение, произведенное воздушными бомбардировками в Барселоне. Эти снимки производят гнетущее впечатление. Огромные дома, срезанные как ножом на две половины: одна превращена в щепы, а другая еще стоит, видны комнаты, уют и всюду трупы, трупы... Или школа: десятки убитых детей и на полуразрушенной кафедре труп учителя. Испанское правительство устроило здесь выставку, показывающую разрушение художественных и исторических сокровищ, а также меры, принимаемые к их спасению. Меры эти, впрочем, сводятся к вывозу, насколько позволяют обстоятельства, портативных вещей за границу и в покрытии зданий мешками с песком. Вероятно, вы читали о проекте "женевских убежищ" для детей, стариков и т. д., в общем, это все паллиативы.² На днях состоялся банкет в Институте Высших Международных Исследований; все считают, что наш Пакт по своему моральному и культурному уровню во много раз превосходит все обсуждающиеся сейчас предложения, но в то же время все говорят, что эвентуальные³ противники, которых мы

теперь знаем по их деяниям в Испании, и в Китае, и в Эфиопии, заведомо будут нарушать и Пакт о защите памятников, и Женевскую конвенцию Красного Креста. В краснокрестных кругах, в частности, в этом уверены". Итак, человечество настолько отступило от основ культуры и цивилизации, что уже и знак Красного Креста теряет свое значение.

А вот еще письмо: "Действительно, все эти довольно странные рассуждения не имеют ничего общего с нашим Пактом. Мы говорим именно о международном культурном соглашении, о введении гуманитарного международного принципа, а они говорят о мешках с песком. Идея обложения высоких соборов мешками с песком так же нелепа, как если бы кто-то предложил уничтожить Красный Крест и вместо того каждого солдата обвязать мешками с песком. Так же странно звучит и идея подземного захоронения кладов, которая в древние времена иногда применялась. Еще недавно Иден сказал, что, по видимому, в недалеком будущем терроризированным горожанам придется разбегаться по пещерам, подобно троглодитам. Итак, пусть "житейские мудрецы" думают о песочных мешках и о захоронении кладов – чего доброго, может быть, вернуться и к древнейшим закланиям кладов. Все это настолько далеко от принципа нашего Пакта, что Вам тем легче не только подчеркнуть наш приоритет, но и доказать всю несправедливость этих подходов к

¹ Печатается по: Рерих. Н.К. Листы дневника. Т. II, 2-е издание. М.: МЦР, 2000.

² Полумеры.

³ Возможные при определенных условиях.

мыслям о всечеловеческих творческих сокровищах. Для карикатуристов неиссякаема тема изобразить высочайшие соборы, обложенные мешками с песком доверху, сверх шпица. "Не стройте на песке". Действительно, плохо положение человечества, если оно должно надеяться на пески и должно отставить всякие помыслы о гуманитарных основах. Все происходящее дает Вам и нашим друзьям право очень громко заговорить об истинной охране всенародных сокровищ. Говорят, что страус, чувствуя опасность, засовывает голову под крыло или в песок. Поистине, естественная история дает множество примеров. Конечно, людям следовало бы многому поучиться и у муравьев и у пчел, которые обладают прекрасной организацией".

В каждом из получаемых журналов имеются потрясающие снимки со всевозможных варварских разрушений. Только подумать, что эти документы останутся на срам и позор всего современного человечества! На это могут сказать, что ведь не все человечество занимается разрушениями. Правда, но делаются эти вандализмы на глазах у всех. Когда же мы подсчитаем процент возмущающихся против происходящего варварства, то, увы, этот процент во всем мире не будет уже таким подавляющим. При каждом уличном происшествии можно наблюдать любопытнейшее деление психологий. Одни чистосердечно спешат на помощь, другие приближаются из пустого любопытства, третьи отступают в постыдном небрежении и страхе, а четвертые еще и злорадствуют! При каждом вандализме можно наблюдать именно такое же деление. Но ведь не все ли равно, будут ли вандалы активными или пассивными, в существе своем они остаются теми же некультурными разрушителями. Попустительство мало чем отличается от самого преступления.

Вот об этих пассивных вандалах человечеству тоже пора подумать. На их глазах совершаются всевозможные непоправи-

мые разрушения. В одном случае они произойдут от бомб и так называемой "тоталитарной" войны, а в других они совершатся и без бомб на глазах у всех посредством яда человеческого. Еще большой вопрос, который яд опустошительнее – будет ли это газовая атака или будет преднамеренное злостное разрушение культуры. В так называемых "мирных" действиях сейчас происходят немалые антикультурные деяния, а "народ безмолвствует", и толпы так же, как в каждом уличном происшествии, разделяются на четыре разряда. При этом, увы! число стремящихся к обороне культуры весьма мало, но зато толпа любопытствующих и злорадствующих весьма велика.

Каждый из любопытствующих и злорадствующих находит или, вернее, старается найти причины своего бесстыдного поведения, но они не желают подумать, что в таком образе действия они причисляют себя к вандалам и участвуют в неправимых разрушениях. Каждый уклоняющийся от содействия обороне культуры уже навсегда сопричтется к пассивным вандалам. Ведь в каждой пассивности имеется своего рода активность, и такая "активность" может быть еще страшнее и отвратительнее. Последствия ее отзовутся на разложении всей нации. Пусть пассивный вандал не думает, что его промолчание не отзовется где-то актуально. Наоборот, история отыщет не только вандалов активных, но и всех тех, которые попустительствовали и бесстыдно глазели, как при них совершались мучительства и опустошения. Как бессердечны, как жестоки эти молчащие, притворяющиеся глухими, когда человек возопить должен!

Мы говорили об обороне всего ценного для прогресса человечества. Одно – оборона, но совершенно иное – агрессия. Мы звали не обложиться мешками с песком, но противопоставить мощь мысли о культуре, которая должна предотвратить непоправимые разрушения. Истребляют, разбивают и рассе-

Н. Рерих. Зарево. 1914

ивают памятники культуры, а человечество не только попустительствует, но оно складывает страницу истории. И какая это будет мрачная страница! В ней будут запечатлены озверелые разрушители и мучители, а наряду с ними будет сказано, как огромнейшая часть человечества своим бессердечием потворствовала и способствовала вандализму.

Разнообразны способы способствования преступлениям. Можно не сбросить самолично бомбу с самолета, но зато изготовить ее и изобрести и продавать самые человекоубийственные орудия и вещества. Можно противодействовать культурным начинаниям, можно разрушать или искажать созидательные мысли и тем способствовать одичанию. Из преднамеренных преступных замыслов может возникнуть рассеяние, расчленение и уничтожение целых объединенных накоплений. Каждый, кто делом или мыслью будет способствовать таким опустошениям, он навсегда сопри-

числится к вандалам, опустошавшим дух человеческий.

Страшные дела творятся в мире. Самые истребительные войны уже не называются войнами; непоправимые разрушения называются "переменою политики", и вандалы спесиво изобретают себе новые мундиры и одеяния, считая себя вершителями судеб. Не все ли равно, каким именно шагом человечество будет спешить к самоистреблению и к братоубийству? Может быть, будет изобретен и особый бег, чтобы поспешить к преступному вандализму. Но неужели же огромное большинство любопытствующих и злораждствующих, этот гнусный терциус гауденс,⁴ не может понять, что они-то и способствуют всевозможным вандализмам. Попустительство есть соучастие в преступлении.

Возопить должен человек против вандализма. n

⁴ *Третий радующийся* (лат.).